

- ¹⁰ Особые журналы Совета министров ... С. 18.
¹¹ Там же. С. 20.
¹² Там же.
¹³ Там же. С. 21.
¹⁴ Там же.
¹⁵ Там же.
¹⁶ Там же.
¹⁷ См.: П.А. Столыпин. Программа реформ ... Т. 2. С. 774.
¹⁸ См.: Государственная Дума Российской империи: 1906–1917 гг. Энциклопедия. М., 2008. С. 273.
¹⁹ См.: П.А. Столыпин. Программа реформ ... Т. 2. С. 774.
²⁰ См.: Особые журналы Совета министров ... С. 19.
²¹ См.: П.А. Столыпин. Программа реформ ... Т. 2. С. 773.
²² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 922. Оп. 1. Д. 163. Л. 40.
²³ Там же.
²⁴ Там же. Л. 42–43.
²⁵ Там же. Л. 44–45.
²⁶ Там же. Л. 87.
²⁷ Там же. Ф. 733. Оп. 154. Д. 74. Л. 244.
²⁸ Там же. Ф. 922. Оп. 1. Д. 160. Л. н/у.
²⁹ Там же.
³⁰ Там же.
³¹ Там же. Д. 158. Л. 2–4.

УДК 027.1(470)+929 Норов

ЧАСТНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В РОССИИ: БИБЛИОТЕКА А.С. НОРОВА

Г.С. Сачкова

Дмитровский профессиональный колледж
E-mail: Skj-gale@mail.ru

Частные книжные собрания – неотъемлемая составляющая культурной среды российского просвещенного общества первой половины XIX века. Настоящей книжной сокровищницей являлась библиотека видного государственного и общественного деятеля, ученого, страстного библиофила А.С. Норова. В статье рассматривается процесс собирания двух его библиотек, находившиеся в них рукописи и книги; выяснены причины, побудившие владельца этих замечательных библиотек продать их. Отмечено, что библиотекой А.С. Норова пользовался А.С. Пушкин во время работы над «Историей Пугачева». Коллекция рукописей Норова, наряду с другими частными книжными собраниями XIX в., составила основу рукописного фонда Российской государственной библиотеки.
Ключевые слова: частные библиотеки, А.С. Норов, каталог, рукописи, книги, библиофил, культура, коллекция.

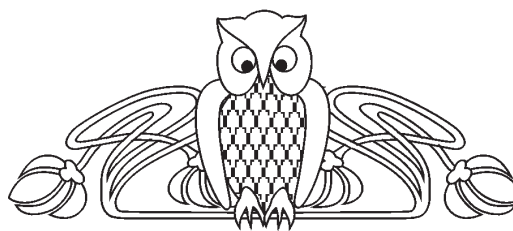
Private Libraries in Russia: A.S. Norov' Library

G.S. Sachkova

Private book collections – is an integral part of the cultural environment of the Russian educated society of the first half of the XIX century. The library of an outstanding state and political figure, a scholar, an ardent bibliophile A.S. Norov is a book treasury. In the article the process of the collecting his two libraries is considered. The article also considers the manuscripts and books of those libraries, discloses the reasons induced the owner of these magnificent libraries to sell them. It is noted that A.S. Pushkin used A.S. Norov's library during his work on «The History of Pugachev». A collection of manuscripts by Norov, together with other private collections of the XIX century, made the manuscript stock of Russian state library.

Key words: private libraries, A.S. Norov, a catalogue, manuscripts, book, a bibliophile, culture, a collection.

На рубеже XVIII–XIX вв. в передовых кругах европейского дворянства широкий размах получило составление частновладельческих библиотек. Библиофилы объединялись в общества, прово-

дили международные конгрессы, обменивались изданиями через антикварный рынок и систему аукционов. Этот процесс не мог не затронуть и Россию. Характерной чертой культурной жизни образованной части российского дворянства первой половины XIX в. становятся частные библиотеки. Они собирались на протяжении нескольких лет, даже десятилетий и составляла предмет особой гордости их владельцев. Большая часть этих библиотек представляла собой настоящие сокровищницы рукописей и печатных книг. Например, в коллекции рукописей и «книг церковной печати» А.И. Хлудова находились западноевропейские и славянские рукописи начала XIII в.¹, в библиотеках А.Ф. Смирдина, А.С. Ширяева, Н.П. Барсукова – книги конца XV – начала XVI в.², а в богатейших библиотеках Д.П. Бутурлина хранились редчайшие издания Вергилия³, книжная коллекция Н.П. Румянцева «заключала в себе обильные материалы по русской истории и драгоценное собрание рукописей»⁴.

Необходимо отметить, что большинство библиофилов, владевших обширными книжными собраниями, разрешали пользоваться ими не только своим близким и друзьям, но и всем желающим. Например, для библиотеки П. Крашенинникова были разработаны соответствующие правила пользования, в частности, функционировал платный абонемент и подписка на «чтение журналов». Плата за пользование книгами составляла – 17 руб. серебром за полгода и 25 серебряных руб. за год; за чтение журналов платить нужно было меньше – 12 руб. за полгода и 20 руб. за год⁵. При этом читатели получали читательский билет, записную книжку и «каталоги находящимся в библиотеке книгам», которые «надлежало возвращать ровно в срок» и в том виде, в каком они были выданы. За порчу издания читатель обязан был возместить его стоимость, которая указывалась

в каталоге. «Если, – значилось в пункте десятом правил пользования библиотекой, – абонент принесет книгу изорванную, испачканную и вообще не в том виде, в каком получил ее из библиотеки, то обязан оставить книгу за собою, во скольких бы частях она ни была, и заплатить за нее означенную в каталоге цену»⁶.

Владельцы библиотек, как правило, отличались высоким уровнем культурного развития, обширными знаниями в самых различных областях науки и искусства. Так, обладатель богатейшей библиотеки граф Д.П. Бутурлин выделялся, по словам знавших его современников, «чрезвычайной начитанностью». «До 1812 г. он [Д.П. Бутурлин. – Г.С.] не выезжал из России и знал твердо разнообразные местные наречия итальянского и французского народонаселения, знал наизусть, до малейших подробностей, топографию Рима, Неаполя, Парижа. Он удивлял иностранцев своим энциклопедическим всеведением: слушая его, они думали, что он много времени прожил в той или другой местности, едва верили, когда граф признавался им, что он не выезжал еще из России», – вспоминал один из современников графа⁷. Английский путешественник Т. Кларк, посетив библиотеку Д.П. Бутурлина, оставил следующее ее описание: «Библиотека, ботанический сад и музей графа Бутурлина замечательны не только в России, но и в Европе. Этот вельможа не только собирает редчайшие издания классиков; но некоторых писателей, например Вергилия, имеет в стольких экземплярах, что они составляют целую особую библиотеку. Книги его помещаются в нескольких комнатах. Они переплетаются в его доме и этим занимаются несколько мастеров, постоянно живущих у него. У него есть все “Editiones principes”. Его собрание колыбельных изданий и печатанных в XV столетии доходит до 6000 томов. По Орландиеву списку авторов, изданных между 1457 и 1500 г., число их доходило до 1303. Вероятно, они почти все есть у Бутурлина. Каталог этой части библиотеки занимает две листовые книги. Он достал из Парижа славное сочинение де-Бри, собрание путешествий, с прекрасными рисунками. Ему очень трудно было добыть полное собрание церковных летописей, которое состоит из 40 томов в лист. Эта огромная библиотека разделена на 6 отдельных частей»⁸.

«Библиотека Бутурлина, – писал Г.Н. Геннади, – была составлена во вкусе библиотек прошлого века [XVIII века. – Г.С.] с целью иметь собрание разнообразно энциклопедическое и лучшие книги по всем отраслям знаний, в хороших изданиях. Многосторонность и полнота в выборе сочинений и изданий выказывает нам в графе и знатока и щедрого собирателя»⁹.

В 1794 г. в Петербурге был напечатан каталог библиотеки Д.П. Бутурлина, во введении к которому сам владелец книжно-рукописного собрания объяснял причину, побудившую его издать данный каталог, и отмечал, какую важную роль

играют книги в его жизни. «Издавая в свет роспись моим книгам, – говорилось во введении, – я намерен был дать самому себе отчет в собственном наслаждении. Вышедши из детского возраста, я находил удовольствие в науках, и учение всегда для меня было не только отдохновением, но истинною необходимостью <...>. В возрасте страстей и заблуждений я постоянно находил спокойствие и истину в беседе с моими книгами. Они тогда заменяли мне верных друзей, наставников и руководителей. Теперь, в возрасте зрелом от лет и опытности, они также служат мне наставлением и отдохновением; освещая предо мной прошедшее, лучше знакомят меня с настоящим и указывают на некоторые вероятности будущего <...>. Напечатание моего каталога будет мне еще полезно, когда я, разлучась с моими книгами и отдаляясь от моего отечества, стану вспоминать счастливые, проведенные с ними дни. Он послужит мне для будущих приобретений...»¹⁰.

Граф разрешал всем своим родственникам, друзьям и знакомым пользоваться своим книжным собранием. Библиотекой заведовал специально нанятый библиотекарь, получавший «за это значительное жалованье». К сожалению, эта библиотека сгорела в московском пожаре 1812 года. После ее потери Д.П. Бутурлин собрал вторую библиотеку, «замечательную не столько числом, сколько редкостью избранных и дорого купленных изданий»¹¹. Среди рукописных раритетов находилась пергаментная рукопись XIV в., являвшаяся списком «Божественной комедии» Данте.

После смерти Д.П. Бутурлина его библиотека была распродана с публичных торгов, сначала во Флоренции, затем в Париже.

Одним из значительных книжных собраний была библиотека видного государственного и общественного деятеля, министра народного просвещения (с апреля 1854 по март 1858 г.) Авраама Сергеевича Норова. Будучи разносторонне образованным человеком, он не упускал возможности приобрести рукопись или интересную книгу. За свою жизнь А.С. Норов собрал две библиотеки; одну он составил в первой трети XIX в., вторую – в 40–60-х годах. «Библиотек он [А.С. Норов. – Г.С.] составил две. – писал Ал. П. Чехов. – Одна из них была собрана до 30-х годов нынешнего столетия и затем продана князю Николаю Ивановичу Трубецкому. После продажи ее Норов стал составлять вторую, еще более полную и богатую, и уступил ее за 17 000 рублей московскому музею. В ней было много отделов, которые все были занесены в особый каталог, составляющий теперь библиографическую редкость, так как он был напечатан в очень ограниченном числе экземпляров. В этой библиотеке находились полные собрания сочинений философов Giordano Bruno и Campanella. Редкими книгами отличались отделы по библейской истории, философии, творениям отцов церкви и богословию, библейской географии»¹².

В.В. Кунин, обозревая вторую библиотеку, собранную А.С. Норовым, отмечал: «Это была превосходная библиотека: 14 тысяч томов, 25 отделов, ценнейшие издания классиков римских и греческих, старопечатных книг русских, сочинения о Востоке, описания путешествий, эльзевиры; изумительная коллекция изданий Дж. Бруно и Т. Кампанеллы...»¹³. А.С. Норову, по авторитетному свидетельству библиофила С.А. Соболевского, удалось собрать такую «коллекцию изданий» Джордано Бруно и Томазо Кампанеллы, какой «нет ни в одной из публичных или частных библиотек Европы»¹⁴.

Количество книг во второй библиотеке Норова исследователями определено приблизительно в 14 000 томов, хотя встречается упоминание о 12 929 томах¹⁵. Так как библиотека передавалась Румянцевскому музею в два этапа, вполне вероятно, что первоначально было передано 12 929 томов.

Книги и рукописи А.С. Норов собирал в основном во время своих путешествий по Европе и Востоку. Уже из первой своей поездки по Европе в 1822 г. он привез много разных книг. Но особенно значительно, книжное собрание Норова пополнилось после путешествия на Восток в 1834–1835 гг., откуда он привез большое количество славянских рукописей и печатных книг, часть из которых была им найдена в Юстиниановой башне монастыря Святого Саввы в Палестине. Вот как писал об этом сам А.С. Норов: «К немалому удивлению, я нашел в этой башне нестройную груду рукописей и книг. С дозволения настоятеля я занялся их разбором с большим любопытством. <...> Удивление мое превратилось в радость, когда я нашел тут несколько рукописей словенских, на пергаменте, на бомбицине и на бумаге, я начал откладывать то, что находил примечательного. Из словенских я выбрал все рукописи, сколько было; число их дошло до 15-ти книг, из которых две печатные; к ним я прибавил 9 рукописей греческих. Древность их была для меня несомненна; последствие оправдало мой выбор. Увераясь в бесполезности этих книг для монастыря, я, наконец, приобрел их с благословения митрополита Иерусалимского...»¹⁶. В Каире Норов «получил драгоценный дар от здешнего монастыря, это рукопись греческой псалтири IX века»¹⁷. В Иерусалиме ему подарили «Пророчество иеромонаха Агафангела», «столь знаменитое на Востоке»¹⁹.

Среди вывезенных из монастыря Святого Саввы рукописей значились такие раритеты, как: Псалтирь, написанный «в четверку, на пергаменте, уставом XIII века болгарского правописания»; Четроевангелие «на пергаменте уставом разных почерков XIII или XIV веков»; Апостол, написанный полууставом «на бумаге в четверку», Литургия святых Василия Великого и Епифания и другие старинные и ценные произведения. «Сии рукописи более или менее важны для славянской палеографии и языкознания, – указывал видный

русский филолог А.Х. Востоков, – и потому драгоценны. Печатные книги, за ними следующие, все весьма редки. А посему любители словенской старины, конечно, вместе с нами поблагодарят г. Норова за доставление в Россию таковых сокровищ и с любопытством взглянут на каталог оным, здесь предлагаемый»¹⁹.

Среди печатных книг находились такие редкие издания, как сербский Молитвослов, напечатанный в Венеции в 1560 г., Евангелие 1579 г. издания, Псалтирь на русском и молдавском языках, вышедший в свет в 1680 году.

Описание старинных рукописей и печатных изданий из первой библиотеки А.С. Норова приняли еще в 1836 г. А.Х. Востоков и Д. Попов²⁰.

Богатейшей книжной сокровищницей А.С. Норова пользовались его современники, в том числе А.С. Пушкин, с которым хозяин библиотеки находился в дружеских отношениях. Работая над «Историей Пугачева», поэт постоянно брал книги из библиотеки А.С. Норова. В начале ноября 1833 г. А.С. Пушкин писал Норову: «Отсылаю тебе, любезный Норов, твоего Стеньку [книгу о восстании Степана Разина. – Г.С.]; завтра получишь Struys [книга о путешествии Жана Стрюйса. – Г.С.] и одалиску. Нет ли у тебя сочинения Вебера о России (Возрастающая Россия, или что-то подобное)? а Пердуильонис, то есть: Stephanus Rasin Donicus Cosacuum perduellis publicae disquisitionis Johanno Justo Martio i Schurtzfleisch. А.П.»²¹. В другом письме, написанном в это же время, поэт сообщал А.С. Норову, что возвращает ему книгу, которую брал для работы: «Посылаю тебе, любезный Норов, «Satyricon», а мистерии где-то у меня запрятаны. Отыщу – непременно. До свидания. Весь твой А.П.»²².

Друзья и близкие А.С. Норова, зная его страсть к книгам, помогали ему приобретать те или иные книги. Так, корреспондент Российской публичной библиотеки известный чешский общественный деятель В.В. Ганка, увидев в Праге редкую книгу по истории Палестины, в своем письме А.С. Норову 19 марта 1850 г. отмечал: «Я думал о Вас, чтоб эта книга пристойна была в собрании путешествий в Святую Землю Вашей библиотеки»²³. Протоиерей М.Ф. Раевский покупал книги и рукописи для Норова в Болгарии и Сербии²⁴. Весной 1853 г. А.С. Норов получил от А. Львова рукописный список статьи графа Д.Н. Толстого «О церковном пении в России». «Позвольте мне, милостивый государь Абрам Сергеевич, предложить Вам эту любопытную статью, – отмечал в сопроводительном письме А. Толстой. – Основанная на истинной правде, она дает Вам полное и верное понятие о предмете, которым постоянно, в течение семи лет занимается душевно Вас уважающий и преданнейший Алексей Толстой»²⁵.

А.С. Норов, в полном смысле этого слова, не стоял за ценой, если узнавал, где находится нужная ему книга или видел ее. Так, одна из работ Плиния 1469 г. издания была куплена им у библиотеки французского герцога де-Лавальери

за 3 500 франков²⁶. Нередко он покупал сразу большое количество книг на внушительные суммы. Советский исследователь Р.Ф. Хохлов назвал «интересным» счет А.С. Норову от петербургского книготорговца Я.А. Исакова, «свидетельствующий о том, что большое место в ряду покупаемых Норовым книг занимали произведения античных писателей и философов – Эврипида, Аристотеля и других»²⁷.

В 1868 г. А.С. Норов издал первую часть каталога своей библиотеки, который, по свидетельству С.А. Соболевского, сразу же «стал редкою и искомою книгой»²⁸. «Издаваемый мною ныне каталог (с включением в него уже новых приобретений), – отмечал А.С. Норов в предисловии к каталогу, – был приготовлен для напечатания в чужих краях. Преклонность моих лет не позволила мне предпринять труд переделать библиографические заметки, сделанные при иностранных книгах, на французском языке, – по-русски. Этот труд был бы мне уже теперь не по силам и может быть не был бы исполнен при моей жизни. Вместе с тем, заявляемые мне желания публики – иметь каталог моей библиотеки – решили меня издать его так, как он есть, несмотря на его несовершенство»²⁹.

Вероятно, сетование А.С. Норова на «несовершенство» издаваемого каталога на русском языке позволило И.М. Кудрявцеву утверждать, что каталог, вышедший на французском языке (охватывал период с 1847 по 1855 г.), «намного полнее, чем изданный в 1868 г.»³⁰. Думается с мнением И.М. Кудрявцева нельзя согласиться, поскольку каталог 1868 г. печатался, как отмечено во введении самим автором, «с включением в него уже новых приобретений», в числе которых были рукописные сочинения Джордано Бруно. Норов подчеркивал, что «в последнее время» приобрел много печатных книг, при этом он нигде не говорил о неполноте каталога³¹.

Как явствует из каталога, библиотека, выражаясь современным языком, имела универсальный характер; в ней находились рукописи и печатные издания как церковного, так и светского содержания. Конечно, особую ценность представляли старинные церковные рукописи на славянском, греческом, латинском, европейских, а также восточных языках. Наиболее древними являются греческие рукописные книги; три из них, написанные на пергаменте, относятся к X в. – Евангелие-тетр с миниатюрами – изображениями евангелистов Матфея, Луки, Иоанна, Псалтирь и сборник поучений Григория Богослова. К более позднему периоду относятся поучения (в отрывках) Иоанна Златоуста и Иоанна Дамаскина.

В коллекции русских рукописных книг и рукописей славянского письма самым ранним является Евангелие XV в., написанное «молдавским уставом», имеющее заставки и выложенные серебром заглавные буквы и заголовки. К концу XVI – началу XVII в. относится один из списков «Хождения игумена Даниила».

Уникальной является коллекция, состоящая из 47 автографов, среди которых автографы Николая Коперника, Иоганна Кеплера, Леонарда Эйлера, письма М.В. Ломоносова, А.В. Суворова, Гете, А. Гумбольдта, И. Берцелиуса, Л. Шенье, Ламартина, Шатобриана, реляция Г.А. Потемкина, резолюции Наполеона.

Рукописные книги на европейских и восточных языках представлены восемью экземплярами. Несомненный научный интерес вызывают Альбом доктора Г. Грамана, участника голштинского посольства в «Московию и Персию» 1633–1639 гг., описанного Адамом Олеарием; список, датированный 1600 г., средневековой поэмы «Важанте Тьероло», посвященной событиям 1310 г. в Венеции; сборник статей по истории Римской церкви на итальянском и латинском языках, а также список «Повести о Варлааме и Иоасафе» 1707 г. на арабском языке.

Рукописей на латинском языке в собрании А.С. Норова также всего восемь. Среди них – составной сборник XII – XIV вв., содержащий текст двух грамот римского папы Бонифация VIII, богословские сочинения Иоанна Златоуста, Августина, Фомы Аквинского, Бернарда Клервоского, Бонавентуры, а также трактаты по логике и физике. Но настоящая жемчужина этой группы рукописей, да и всего рукописного собрания А.С. Норова – сборник сочинений Джордано Бруно, датированных последним периодом деятельности великого мыслителя (перед его арестом) – 1589–1591 годами.

Данный манускрипт Норов приобрел в начале 1860-х гг. у парижского букиниста Тросса. По мнению составителей сборника «Неизданные письма иностранных писателей XVIII – XIX веков из ленинградских рукописных собраний», интерес к творчеству Джордано Бруно возник у А.С. Норова еще в 1820-х годах³². Во всяком случае, Норов на протяжении длительного времени пытался приобрести работы итальянского гуманиста. В марте 1851 г. в письме В.В. Ганке он просил достать ему «какие-либо» сочинения Джордано Бруно. Письмом от 2 ноября 1851 г. А.С. Норов вновь напоминал Ганке о своей просьбе: «Есть ли надежда иметь кое-что из сочинений Bruno Nolano, о которых я Вам послал записку?»³³.

А.С. Норов составил первое описание рукописного сборника и был уверен, что он весь написан самим Джордано Бруно³⁴. Советский исследователь В.П. Зубов, проведя сравнительный анализ рукописи, пришел к следующему выводу: ученому принадлежит не весь ее текст, часть его написана учеником Бруно Иеронимом Беслером. «В тексте имеется много маргиналий. Их также трудно признать за автограф Бруно, вопреки мнению Норова», – констатировал Зубов³⁵. И.М. Кудрявцев, со ссылкой на статью В.П. Зубова, также считает, что часть сборника написана самим Джордано Бруно, а часть – Иеронимом Беслером³⁶. Представляется, что данный вопрос требует дальнейшего глубокого изучения.

Свою вторую библиотеку А.С. Норов продал в начале 1860-х гг., но уже не частному лицу, а Московскому публичному Румянцевскому музею. «Эта коллекция одних только редкостей до сих пор является жемчужиной РГБ», – отмечают составители сайта Российской государственной библиотеки³⁷. Книжное собрание А.С. Норова оказалось столь значительным, что для него администрация библиотеки выделила «устроенный новый и просторный зал». «При этом перемещении, – говорится в отчете музея, – естественно, оказалась необходимость изменить всю нумерацию как самих книг, так и соответственных им карточек каталога, на что, при небольшом личном составе музейской библиотеки, потребовалось не менее шести недель усиленной работы»³⁸.

«Оставляя собранную мною в продолжении моей жизни библиотеку, в память о себе, дорогой сердцу моему Москве, – я желал только, чтобы не ранее, как по кончине моей, для исполнения сделанных в моем духовном завещании назначений, было выдано за нее 17 т[ысяч] р[ублей] без процентов. Конечно, это не есть оценка моей библиотеки, получившей некоторую известность в кругу ученых и библиографов», – писал А.С. Норов³⁹. В одном из своих писем к С.А. Соболевскому он так объяснял причину, побудившую его продать библиотеку: «Я расстался с моей библиотекой и, конечно, не из денежных расчетов. Меня подвигла к этому любовь к родной Москве»⁴⁰.

С.А. Соболевский, осматривая библиотеку А.С. Норова в Румянцевском музее, сообщал ему в марте 1864 г.: «На днях имел я случай обозреть прекрасную вашу библиотеку в здешнем музее, причем я возрадовался видеть ее в оном не раздробленную. Кроме того, что это приобретение обогащает музей множеством прекрасных экземпляров редких книг, оно важно особенно тем, что до вашей там сосредоточились только библиотеки неученых бояр наших, отчего и образовалось множество дуплетов, триплетов и других плетов тех же самых роскошных, но не редких и не охотничьих книг»⁴¹. В своем ответном письме, датированном 5 апреля 1864 г., А.С. Норов писал: «Должен сказать вам, что вы пишете уже не к тому Норову, страстному библиофилу, каковым он был. С тех пор как я осиротел [к 1864 г. дети и жена Норова умерли. – Г.С.], я уже разлучился со светом и доказательством тому служит то, что я расстался с моею библиотекой <...>. За известие о бывшей моей библиотеке чувства глубокой благодарности»⁴². С.А. Соболевский был очень доволен тем, что библиотека А.С. Норова осталась в России, а не вывезена за границу. «Вся Россия должна быть благодарна его памяти за то, что он не предпочел вывезти свою библиотеку на распродажу за границу», – подчеркивал он⁴³.

Таким образом, частные библиотеки XIX в. составили основу современной крупнейшей библиотеки нашей страны. Думается, пожертвования владельцев библиотек вполне можно рассматри-

вать как проявление настоящего патриотизма, понимания необходимости поступательного развития интеллектуальных сил страны. Этому и были призваны содействовать сформировавшиеся государственные публичные библиотеки. Свой весомый вклад в это внес и Авраам Сергеевич Норов – разносторонне образованный, высококультурный русский дворянин. Среди обширных частных книжных собраний XIX в., его библиотека занимали, несомненно, достойное место.

Примечания

- ¹ Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова / сост. А. Попов. М., 1872.
- ² См.: Первое прибавление к росписи российским книгам для чтения, из библиотеки Александра Смирдина. СПб., 1829; Второе прибавление к росписи российским книгам для чтения, из библиотеки Александра Смирдина. СПб., 1832; Третье прибавление к росписи российским книгам для чтения, из библиотеки Петра Крашенинникова: продолжение к прежде изданным росписям А.Ф. Смирдина. СПб., 1852; Реестр старопечатных книг, находящихся в библиотеке А.С. Шириева. М., 1833; Библиотека Н.П. Барсукова. СПб., 1864.
- ³ См.: *Геннади Г.Н.* Русские библиофилы: Библиотеки графа Д.П. Бутурлина и их каталоги // Журнал министерства народного просвещения. 1856. Ч. 90. Отд. III. С. 1–10.
- ⁴ Библиотека Московского Публичного и Румянцевского музеев // Исторический вестник. 1896. Т. LXV, июль. С. 261.
- ⁵ См.: Третье прибавление к росписи российским книгам для чтения из библиотеки Петра Крашенинникова. С. IV–V.
- ⁶ Там же. С. V.
- ⁷ Цит. по: *Познанский В.В.* Очерки истории русской литературы первой половины XIX века. М., 1970. С. 27.
- ⁸ Цит. по: *Геннади Г.Н.* Указ. соч. С. 2.
- ⁹ Там же. С. 5.
- ¹⁰ Воспоминания о библиотеке графа Бутурлина // Журнал министерства народного просвещения. 1836. Ч. 10. С. 631–632.
- ¹¹ *Геннади Г.Н.* Указ. соч. С. 8.
- ¹² *Чехов Ал.П.* Авраам Сергеевич Норов // Исторический вестник. 1895. Т.61. С. 389. Советские исследователи со ссылкой на С.А. Соболевского отмечали, что впоследствии первая библиотека А.С. Норова была разрознена, часть книг вывезена, предположительно, в Бельгию. (См.: *Кунин В.В.* Библиофилы пушкинской поры. М., 1979. С. 67; Автографы современников Пушкина на книгах из собрания Государственного музея А.С. Пушкина: Аннотированный каталог / сост. О.В. Аснина, Ю.Ю. Гречихова, С.Н. Тихомирова. М., 1988. С. 179).
- ¹³ *Кунин В.В.* Указ. соч. С. 158–159.
- ¹⁴ *Соболевский С.А.* Библиотека Авраама Сергеевича Норова // Русский архив. 1869. № 4. С. 065.
- ¹⁵ См.: Московский публичный музей // Журнал министерства народного просвещения. 1863. Ч. CXVII. С. 213.

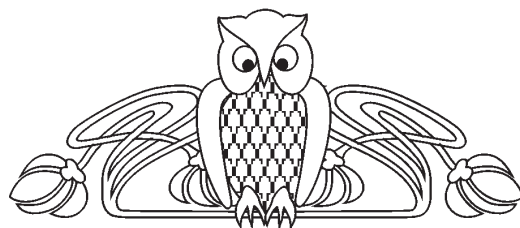

- ¹⁶ Норов А.С. Путешествие по Святой земле в 1835 году. СПб., 1844. Ч. II. С. 59–60.
- ¹⁷ Норов А.С. Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 годах. СПб., 1840. Ч. 1. С. 277 (исследователи датируют рукопись X веком).
- ¹⁸ Норов А.С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Ч. II. С.106.
- ¹⁹ Филологические наблюдения А.Х. Востокова. СПб., 1865. С. 173.
- ²⁰ См.: Востоков А.Х. Описание рукописей и печатных книг словенских, принадлежащих г-ну Норову // Журнал министерства народного просвещения. 1836. Ч. 11. С. 529–551; Попов Д. Описание греческих рукописей, принадлежащих г-ну Норову // Там же. Ч. 12. С. 409–422.
- ²¹ Библиотека великих писателей: Пушкин / под ред. С.А. Венгерова. Пг., 1915. Т. VI. С. 113.
- ²² Там же.
- ²³ Письма В.В. Ганки к А.С. Норову и барону М.А. Корфу (1841–1857). М., 1881. С. 14.
- ²⁴ См.: Письма протоиерея М.Ф. Раевского к А.С. Норову // Русский архив. 1895. Кн. 3. С. 355–365.
- ²⁵ Цит. по: Кудрявцев И.М. Рукописное собрание А.С. Норова // Гос. ордена Ленина библиотека СССР им. В.И. Ленина. Записки отдела рукописей. М., 1956. Вып. 18. С. 53.
- ²⁶ См.: Исаков Н.В. Отчет по Московскому Публичному музею от времени основания его до 1-го января 1864 года // Журнал министерства народного просвещения. 1864. Ч. СXXXII. С. 64.
- ²⁷ Хохлов Р.Ф. Книжные фонды личного происхождения, как исторический источник. (По материалам собрания Дмитровского краеведческого музея) // Проблемы отечественной истории: сб. статей; отв. ред. А.М. Анфимов. М., 1973. Ч. 1. С. 314.
- ²⁸ Соболевский С.А. Указ. соч. С. 065.
- ²⁹ Библиотека Авраама Сергеевича Норова. СПб., 1868. Ч. 1. С. VI.
- ³⁰ См.: Кудрявцев И.М. Рукописное собрание А.С. Норова // Гос. ордена Ленина библиотека СССР им. В.И. Ленина. Записки отдела рукописей. М., 1980. Вып. 41. С. 96.
- ³¹ См.: Библиотека Авраама Сергеевича Норова. Ч. 1. С. VI–VII.
- ³² См.: Неизданные письма иностранных писателей XVIII – XIX веков из ленинградских рукописных собраний / под ред. М.П. Алексева. М.: Л., 1960. С. 89, примеч.
- ³³ Цит. по: Джордано Бруно (К 400-летию со дня смерти). Заседание памяти Дж. Бруно. Выставка «Джордано Бруно. 1548–1948» // Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. Докл. и сообщения филол. ин-та / отв. ред. М.П. Алексеев. Л., 1949. Вып. 1. С. 228.
- ³⁴ См.: Библиотека Авраама Сергеевича Норова. Ч. 1. С. 250–272.
- ³⁵ Зубов В.П. Рукописное наследие Джордано Бруно // Гос. ордена Ленина библиотека СССР им. В.И. Ленина. Записки отдела рукописей. М., 1950. Вып. XI. С. 182.
- ³⁶ См.: Кудрявцев И.М. Указ. соч. Вып. 18. С. 56–57.
- ³⁷ Развитие фондов Московского и Румянцевского музеев. URL: <http://leninka.ru> (дата обращения: 25.12.10).
- ³⁸ Отчет Московского Публичного и Румянцевского музея за 1865 год // Журнал министерства народного просвещения. 1866. Ч. СXXX, апрель. Отд. II. С. 61.
- ³⁹ Библиотека Авраама Сергеевича Норова. Ч. 1. С. I.
- ⁴⁰ Российский государственный архив литературных источников (далее – РГАЛИ). Ф. 450. Оп. 1. Д. 22. Ч. II. Л. 35.
- ⁴¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 531. Оп. 1. Д. 580. Л. 3.
- ⁴² РГАЛИ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 22. Ч. II. Л. 35, 41об.
- ⁴³ Соболевский С.А. Указ. соч. С. 65.

УДК 94(47)“1905/1907”

РОЛЬ АДВОКАТОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ 1905 ГОДА

С.В. Мосолкин

Саратовский государственный технический университет
E-mail: MosolkinSV@mail.ru

Role of Lawyers at Political Trials in 1905

S.V. Mosolkin

Article is devoted the analysis of system of rules and the ethical principles of defence developed by the Russian attorneys at law at political trials in 1905. In article it is told about antagonism between the government and the Bar in days of the first Russian revolution. The author does a conclusion that studying and preservation of classical traditions of pre-revolutionary legal profession, as basic institute of a civil society, is actual for a modern society.